

На горизонте появился слабый свет.

С левой стороны временного лагеря собралось и дрогнуло около 300 рабов. Перед ними стояла группа яростных и свирепых пиратов. Издалека раздался крик, и тут появились два больших и громоздких пирата, один из которых в одиночку нес раба, а другой поднимал раба. Было очевидно, что оба раба были коренными жителями. За ними стояли четыре яростных пирата, каждый из которых держал кол, а затем воздвигнул перед рабами грубый крест!

"Вот что случается с теми, кто убегает!"

Лицо первого помощника выглядело не очень хорошо. Он как раз собирался выступить перед Сораном, но не ожидал, что на следующий день рабы уйдут. Это было похоже на жесткую пощечину по его лицу, говорящую Сорану, что он не может справиться со всем должным образом. Поэтому у него вообще не было ни капли доброй воли к убегающим рабам. Он даже хотел снять с них шкуру заживо. Полузащитник первый помощник посмотрел на рабов перед ним холодно, глядя на их испуганные выражения, и сказал глубоким голосом: "Для всех тех, кто осмелится бежать, вы закончите, как они!"

Па-да.

Половина себя первый помощник посмотрел на сторону, а затем два больших пирата пришли с двумя рабами коренных народов, которые были избиты. Потом мужчина, потерявший левый глаз, встал с улыбкой и молотком и гвоздем в руке. Из-за современной технологии, гвозди в эту эпоху были не те, с которыми мы были знакомы, а заостренные ногти, которые были толстыми, как наши пальцы. Циклоп подмигнул человеку, стоявшему рядом с ним, а затем кто-то заставил двух рабов расправить конечности и закрепить их на неровном кресте.

"Нет!... Нет!..... Пожалуйста, умоляю тебя!....."

Похоже, что два коренных народа знали свою судьбу, и все их тело дрожало. Один из них, казалось, говорил на одном языке, постоянно плакал и умолял, а рабы внизу не осмеливались смотреть. Однако, как бы он ни умолял, циклоп с мрачной улыбкой поднял молоток и положил гвоздь на ладонь раба. Толстым, как палец, звуком удара гвоздь прошел сквозь ладонь индейского раба и прибил его к кресту позади него.

Пронзительный крик прозвучал!

Крик был оглушительным. Кровь стекала с гвоздя на ладони к его пальцам и капала на землю. Два индейских раба, которых собирались казнить, дрожали повсюду, и их голоса немного изменились. Они все еще умоляли, выражая свое покаяние и невежество. Наконец, они не получили никакого сочувствия. Циклоп продолжал прибавлять свою вторую руку к кресту.

Но это было только начало!

Всего в этом предложении использовалось девять гвоздей. Первый - прибить ладонь, потом локоть, потом подошву, потом колено.

Что касается последнего гвоздя.

Он использовался только в конце предложения. Когда жертву собирались сливать кровь или она была близка к смерти. Палач подбирал последний узкий гвоздь и вбивал его в лоб преступнику. Как правило, последний гвоздь не требовался, поскольку это был своего рода приговор, на котором было наложено запрещенное проклятие. Многие места думали, что если гвоздь забить в лоб, где преступник был казнен, то душа осужденного может быть прибита к кресту. Тогда был шанс, что человек станет страшным мстительным духом.

Нежити были после всех необыкновенных существ!

Даже профессии не осмеливались сказать, что им удалось победить нежить. Ведь они могли путешествовать между духовным миром и материальным планетом.

Соран наблюдал за всей казнью.

Что касается этих актов побега, то он должен был остановить их, иначе эти рабы станут всё более неуправляемыми. Он был человеком, который уважал правила и не имел никакого чувства исторической миссии по отмене рабства. Даже при техническом уровне его предыдущей жизни рабство было отменено лишь спустя долгое время. В то время процветающая феодальная экономика полностью поддерживалась рабским трудом. Последняя полная отмена рабства в прошлой жизни затянулась до XX века. Это показало, насколько удивительной была сила этой системы.

Была причина ее существования.

И хотя, возможно, это было нехорошо, в настоящее время рабство нельзя оспорить, потому что многие богобоязненные храмы по-прежнему поддерживали рабство.

Свежая кровь продолжала просачиваться.

Два коренных раба, которые были прибиты к кресту, начали слабенько дышать. Их первые пронзительные крики изменились, и теперь они были почти хриплыми. Но весь процесс еще не закончился. Кровь постепенно коагулировала, потому что это была не смертельная рана, им все еще нужно было некоторое время находиться под солнцем, прежде чем они в конце концов умрут. Приговор не закончился бы их смертью. После их смерти их трупы все еще будут прибиты к кресту. Тогда запах крови привлек бы многих мусорщиков, таких как вороны.

В конце концов.

Вороны начнут пировать на трупах, пока не останутся только скелеты!

Процедура этого предложения продлилась бы неделю. Она зависела, главным образом, от количества привлеченных ворон и настроения хозяина, который заказывал предложение.

Некоторые из рабов внизу уже были в ужасе!

Точно так же два индейских народа были распяты кровью и воздвигнуты перед ними. Затем пираты начали кричать и приказывать им работать. Из-за живой демонстрации рабы работали очень усердно. Иногда они останавливались, чтобы посмотреть на двоих, прибитых гвоздями к столбу. Печаль наполняла их глаза.

Однако другие злорадствовали. В конце концов, половина рабов были коренными жителями, а половина - материками. Только коренные жители хотели бы спастись бегством, потому что Заморские острова были тем местом, где они изначально жили. Но материковые рабы никогда бы не захотели бежать, потому что не могли выжить.

Если бы не нехватка континентальных рабов и относительно высокая цена за доцилиант, Соран хотел бы большего.

"Старший брат?"

Фигура Вивиан появилась недалеко. Маленькая девочка была одета в черную юбку принцессы. Она подняла руку и потерла угол глаз. Потом она сказала: "Что только что случилось? Кажется, я слышала, как кто-то кричал!"

Маленькая девочка вчера очень долго спала.

Недавно она казалась очень сонной. Но в настоящее время она не знает почему. Даже Соран не был уверен.

Тем не менее, Вивиан в настоящее время находится в нормальном состоянии, и ее физическое состояние также было очень хорошим. Что-то более очевидное было то, что она была намного сильнее, чем раньше. В настоящее время она имела силу, которая была почти от двенадцати до тринадцати лет.

Может быть, это было из-за того, что маленькая девочка переживала период полового созревания.

Соран чувствовала, что она была примерно на сантиметр-два сантиметра выше, чем раньше. Возможно, сейчас она была немного выше, чем Аладдин.

Но Аладдин был очень низким!

Вивиан, кажется, только что проснулась. Она втирала угол глаз в оцепенение. Потом она моргнула и оглянулась. Когда она услышала объяснение того, что только что произошло, от подчиненного рядом с ней, она не могла не надуться и сказала серьезно: "Так и должно быть! Как личное имущество моего брата, они осмелились сбежать? Они должны быть забиты гвоздями до смерти! "

"Посмотрим, посмеют ли они сбежать в следующий раз!"

Соран сначала немного волновался. Что она, будучи от природы добросердечной, отвергнет подобный приговор, но услышав, что сказала маленькая девочка, Соран улыбнулся.

Это была его Вивиан!

Маленькая девочка, которая сказала: "Если ты убьешь, я подожгу тебя".

Доброта не могла решить проблемы.

По крайней мере, в большинстве случаев, доброта не могла решить проблемы, и делала только хуже.

Соран не мог быть добрым сейчас.

На Заморских островах люди топали по тонкому льду. Впереди было много опасностей и бесчисленных проблем. Он никогда не позволял своим рабам причинять ему неприятности.

Вивиан казалась сегодня очень храброй!

Она подняла руки, чтобы выпрямить красивую черную юбку принцессы, а затем связала волосы в пару хвостов. Иногда один хвост, иногда двойной. Маленькая девочка, казалось, хорошо провела время, играя. Она наклонила голову и посмотрела на двух окровавленных рабов коренных жителей, прибитых к столбу. Потом она повернулась, чтобы увидеть других занятых рабов. Двое из них встали на колени сразу после того, как увидели ее, и на колени с возбужденным выражением, они, казалось, были два парня, которых она помогла вылечить с помощью магии.

Маленькая девочка кивнула довольно скромно, смотря свысока на них, как благородная принцесса, и сказала: "Работай усердно!".

"Я помню, как мой брат говорил это раньше. Пока вы, ребята, упорно трудитесь, некоторым из вас будет дана свобода. Слова брата всегда считаются. Я верю, что скоро вы будете свободны!"

<http://tl.rulate.ru/book/747/897709>